

18+

Олег Паринов

Тихое дыхание

Олег Паринов
Тихое дыхание.
Стихи и рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603367
ISBN 9785449039675*

Аннотация

Рожденный на донской земле, обильно политой потом и кровью прославленных предков, автор рисует картины гражданской войны, мечтает о будущем, делится своими мыслями о любви и счастье.

Содержание

Под стук копыт	5
Последняя атака	5
1	5
2	14
3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Тихое дыхание

Стихи и рассказы

Олег Паринов

Олег Паринов *Иллюстратор*

Олег Паринов *Дизайнер обложки*

© Олег Паринов, 2023

© Олег Паринов, иллюстрации, 2023

© Олег Паринов, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4490-3967-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Под стук копыт

Последняя атака

Гражданская война в России. В донских степях идет один из последних боев между красными и белыми. Кто выйдет победителем из этой схватки?

*Несет седые волны Тихий Дон,
Сражаются красные с белыми.
Кто победит – один лишь знает Бог,
Мечта здесь бьется насмерть с верою.*

1

Пронзительный рассвет осветил степь. Солнце выстрелило из-за края горизонта яркой вспышкой, мгновенно прогнав темень.

В верховьях Дона стояла поздняя осень 1919 года. Серые облака стремительно летели по небу, подгоняемые холодным ветром. Внизу по изрезанной лощинами земле стелилась пожухлая трава. Подпрыгивая на бугорках, подгоня-

емые ветром, куда-то спешили сухие шары перекаати-поля. Стебелек ковыля на бруствере окопа, будто здороваясь, часто кивал своей верхушкой. Вдалеке, там, где земля соприкасалась с горизонтом, желтел чахлый перелесок. Оттуда сегодня начнется атака.

Хорунжий Харлампий Ергаков сипло кашлянул в кулак и подвигал под шинелью заочеченевшими от утреннего морозца плечами. Подняв к глазам полевой бинокль, он вгляделся в редкие просветы между далекими деревьями. Время от времени там мелькали быстрые тени. «Стало быть вскорости пойдут», – решил про себя хорунжий. Поправив на голове косматую папаху, офицер торопливо пошел по траншее. Невысокий, худощавый он двигался легко и проворно, стараясь не ступать в лужицы замерзшей воды на дне окопа.левой рукой хорунжий придерживал при ходьбе именную казачью шашку.

За очередным изломом траншеи, прислонившись к стене окопа, нес дозорную службу казак. Борясь с дремотой, он время от времени ронял отяжелевшую голову на грудь. Подойдя сбоку, Ергаков легонько стукнул караульного по плечу.

– Здорово ночевал, братец! – негромко окликнул он, усмехнувшись в усы.

Казак встрепенулся и хриплым спросонья голосом ответил:

– Слава богу!

Потом смущенно добавил:

– Виноват, ваше благородие! Придремал малость.

– Спать нонче нельзя, краснюки близко, – для острастки нахмурил брови хорунжий. – Беги, побуди отряд. Я за тебя тута покараулю.

В станице, что раскинулась в сотне шагов от позиции, запели петухи. Они голосисто перекликались, силясь перекрычать один другого, будто участвовали в состязании. Однако вскоре рассветная эстафета прервалась. Совсем мало осталось пернатых певунов в станице. В чьем-то дворе глухо заржал конь. Но его одинокому ржанию никто не ответил.

Хорунжий с грустью вспомнил своего погибшего аргамака. Орел ходил под ним больше года и полег от осколка артиллерийского снаряда два дня тому назад. Тем утром казачий разъезд возвращался из разведки. Быстро светало. Серая хмарь стлалась по земле, собираясь в широких низинах. Дробно стучали конские копыта по мерзлому полю промеж двух перелесков. И тут в воздухе раздался нарастающий скрежет, а затем ахнул разрыв, черным столбом вздыбив землю. Казаки попали под прицельный артиллерийский огонь. Вражеский наводчик прятался где-то в перелеске, а скрытая за лесом батарея была по заранее пристрелянным целям. Первый снаряд упал в двадцати шагах от разъезда, а второй разорвался совсем рядом с пустившими галопом лошадей казаками.

Харламбий почувствовал, как Орел под ним споткнулся

и стал падать вперед. Хорунжий кубарем перелетел через конскую голову и через мгновение с силой ударился о землю. Не чувствуя боли, казак вскочил на ноги. Обернувшись, он ошалело уставился на верного аргамака. Орел лежал на боку, все его стройное тело сотрясали сильные конвульсии. Осколок попал коню в шею, и кровь била из раны тугими толчками.

Рядом с хорунжим на кобыле каурой масти гарцевал вахмистр Прохор Бондарев.

– Ваше благородие, хватайся за стремя! – с тревогой в голосе крикнул он.

Остальные казаки отряда скакали прочь, нахлестывая коней, спеша уйти из-под губельного обстрела.

Поодаль, на опушке редкого леса, показалась пехота противника. Ветер доносил отрывистые хлопки винтовочных выстрелов. Наступая нестройными рядами, красногвардейцы стреляли на ходу. Вскидывая винтовки, они торопливо целились и били вразнобой, стараясь попасть в казаков. Но стрелки были аховые, и пули, жужжа рассерженными пчелами, летели мимо.

Харламбий застыл на месте, не в силах оторвать взгляд от смертельно раненого коня. Он принялся судорожно дергать кобуру, пытаясь достать наган, но одеревеневшие пальцы не слушались. «Надо помочь Орлу, – билась мысль в голове у хорунжего. – Что ж он так мучается, бедняга!» Над ухом оглушительно грянул выстрел. Орел дернулся в послед-

ний раз и замер неподвижно.

Вахмистр Бондарев, потрясая разряженной винтовкой, склонился с лошади к командиру:

– Харламий Григорьевич! Да хватайся же скорее за стремя, або поздно будет!

Хорунжий рывком пришел в себя. Он быстро огляделся по сторонам и кинулся к убитому казаку-разведчику, возле которого топтался его конь. Дородный станичник лежал на спине, широко раскинув руки и уставившись неподвижным взглядом в небо. На груди у него медленно расплзлось кровавое пятно. Рванув поводья из руки мертвого казака, Харламий вскочил на заржавшего коня и поскакал наметом, низко пригибаясь к луке седла. Вахмистр, выстрелив наудачу в сторону приближавшихся красноармейцев, понесся следом. Вдогонку уходившим из-под обстрела казакам полетела матерная брань и частые хлопки выстрелов. Вскоре беглецов скрыл заросший пожелтелой травой бугор.

Харламий тряхнул чубатой головой, гоня прочь нерадостные воспоминания.

Меж тем, караульный казак вылез из траншеи и, держа в руке винтовку, трусцой побежал к ближнему курению.

По малому времени три десятка вооруженных людей высыпало на станичную околицу. Вытянувшись неровной цепью, они заторопились к оборонительному рубежу. Последним из-за огородных плетней показался ближайший помощник хорунжего – вахмистр Бондарев. Он сладко зевнул, по-

тянулся, глядя по сторонам, а затем лениво припустил следом за подчиненными.

Большинство отряда составляли казаки из верхнедонских станиц. На них была надета добротная одежда и обувь: поверх темно-синих чекменей длинные кавалерийские шинели, на головах серые папахи, а на ногах справные сапоги. Все бойцы пригибались на бегу, за исключением одного гражданского. Худощавый мужчина в черном пальто инженера-путейца бежал, будто проглотив аршин. Правой рукой он придерживал форменную фуражку, а левой сжимал ремень винтовки, болтавшейся за плечом. Винтовочной ствол время от времени бился о край фуражки, заставляя путейца испуганно втягивать голову в плечи. Попадая лаковыми туфлями в рытвины, он то и дело спотыкался, вызывая негромкие смешки и шуточки казаков. Железнодорожник прибил-ся к их отряду с неделю назад. По его словам выходило, что родом он из Александровска-Грушевского. Работал там инженером в паровозном депо. Твердо решив вступить в ряды Донской армии, оставил семью и отправился на фронт. Добирался, где пеши, где обывательскими подводами, доставлявшими войскам патроны и продовольствие. Свой поступок доброволец объяснял желанием постоять за свободу родного края. Лет ему было далеко за сорок. Звали пожилого новобранца Галанин Сергей Петрович. Казаки, недолго думая, дали ему прозвище Скорохват. Уж больно споро осваивал он воинские премудрости. «После боя треба этому при-

блуде добрую одежду справить, — покусывая кончик уса, подумал хорунжий. — Если живой останется...»

Подбежавшие казаки попрыгали в траншею, спеша занять позиции на оборонительном рубеже. Вахмистр Бондарев степенно приблизился к командиру отряда.

— Какая у нас диспозиция, Харлампий Григорьевич? — после приветствия спросил он Ергакова.

— Положение, Прохор, дюже сурьезное, — хмуро ответил хорунжий. — Красные сосредоточили конницу вон за тем леском. Не меньше трех сотен будет. Еще чуток и пойдут в наступ. Справа от нас балка — там коням не развернуться. Слева болотистая ложбинка. Атакуют, стал быть, по центру. Поставишь на фланговые пулеметы Хромушина и Молчанова. За тот, что посередке, станешь самолично. Стрелять только по моей команде. И, гляди у меня! Стоять крепко!

Командир отряда доверял своему помощнику, как самому себе. Их связывала прочная дружба еще с германского фронта.

Вахмистр согласно кивнул и, привычно пригнувшись, поспешил по ходу сообщения к пулеметным гнездам. Хорунжий вновь вскинул полевой бинокль, оглядывая окрестности. Если он ошибся в направлении главного удара красных, шансов остаться в живых у них не будет.

Неполная полусотня хорунжего Ергакова оставалась единственным заслоном на пути Красной армии к городу Новочеркасску — столице Всевеликого Войска Донского. Ка-

зачий полк, квартировавший в близлежащей станице, поддался большевистской агитации и был полностью разложен. Казакам до смерти надоело воевать. Сначала бились с германцами, теперь с красными. Они охотно поверили засланым переговорщикам, что с приходом большевиков границы Всевеликого Войска Донского останутся в неприкосновенности, и никто не посягнет на казачьи вольности. Вчера разагитированный полк оставил свои позиции и разошелся по домам. Теперь в образовавшуюся прореху готовились хлынуть части красноармейцев. Ергаков да горстка казаков из разных станиц не поверили большевистским агитаторам и порешили остаться на защите важнейшего участка фронта. Хорунжий единогласно был выбран командиром их сборного отряда.

На околице станицы на баз выбежали двое ребятишек. Через покосившийся плетень они принялись с интересом наблюдать за готовившимися к бою казаками. Но вскоре строгий окрик матери загнал их обратно в курень. Чуть погода занавески на окнах дрогнули, и любопытные детские мордашки прилипли изнутри к стеклам. Вскорости и оттуда их кто-то прогнал. Харлампию показалось, что внутри куреня мелькнула чья-то черная борода. Ничего удивительного в этом не было. Сейчас многие казаки возвратились в родные станицы, устав сражаться на братоубийственной войне. На чьей стороне правда, понять им было трудно. И красные, и белые обещали после своей окончательной победы различ-

ные свободы и, главное, землю. Но красная пропаганда предлагала отобрать имущество и землю у богатеев. Ее призыв «Бей буржуев, грабь награбленное!» был близок и понятен народным массам. У белых лозунги были неясными и расплывчатыми: «Вся власть Учредительному собранию!», «За единую и неделимую!» А что будет с Всевеликим Войском Донским? Среди казачества крепло мнение, что ни с теми, с ни другими Дону не пути. У облаканного самодержавием казачьего сословия имелось в достатке земли и вольностей. И все чего хотели казаки, так это то, чтобы все осталось по-старому. Поэтому большинство из них теперь выжидало, сидя по куреням, чья возьмет.

Хорунжий прервал раздумья, почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд. Это новобранец-железнодорожник не сводил с него глаз, порываясь что-то сказать.

– Куда мне стать? – наконец решившись, спросил он.

– Подь сюды! – строго приказал Ергаков. – Ставай поручь!

Новичок поспешно приблизился к командиру отряда. Сняв с плеча винтовку, он встал у стенки окопа.

– Дай-ка!

Харламбий, протянув руку, забрал оружие у новобранца и принялся внимательно осматривать. К его удивлению, винтовка была до блеска вычищена и заряжена.

Федор Гушин затянулся тонкой папироской, пряча ее от ветра в жилистом кулаке. Сделав пару глубоких затяжек, он бросил окурок под ноги и вдавил в землю носком сапога. После чего потуже натянул на голову фуражку с красной звездой и растер руками замерзшие уши. Мужчиной Федор был крупным. От него так и веяло крестьянской хваткой и основательностью. Будто вырубленное из цельной колоды лицо, большие лопатообразные руки. Новенькая кожаная тулупка плотно облегла мощное туловище. Короткие кривоватые ноги были обуты в сапоги с высокими голенищами. На правом боку у Федора висел маузер в деревянной полированной кобуре. С другого боку к бедру прижималась наградная офицерская сабля со сбитыми вензелями. Малообразованный крестьянин из тамбовской губернии он всем сердцем и с искренней верой принял революцию. И новая рабоче-крестьянская власть полностью оправдала его ожидания, подняв на недостижимую для него при царском режиме высоту. Пройдя трудный путь от рядового бойца продотряда до краскома, он командовал теперь конным отрядом в триста сабель. Неподалеку от командира готовились к атаке его подчиненные. Красноармейцы поправляли конскую упряжь и проверяли вооружение. ¹

---

¹ Краском – сокращение от красный командир (лицо, принадлежащее к командному

Гущин посмотрел в сторону проглядывавшей в просветах между деревьями казачьей станицы. Порыв ветра донес до него отдаленное ржание. Гнедая кобыла краскома Пеструшка наострила уши, прислушиваясь. Гущин с силой хлопнул ладонью по массивному крупу лошади. Пеструшка, недовольно фыркнув, отпрянула, натянув поводья в руке. «Справная кобыла, – по-хозяйски подумал Гущин. – Ее бы в плуг впрячь да на поле. Вот скovyрнем беляков, и сей час перепашем здешние земли. Сколько их тут гуляет без толку! А вот у нас на Тамбовщине каждый клочок пахотной земли на учете. После нашей победы непременно отберем земельку у местных кулаков-кровососов и поделим по справедливости между хлеборобами. Ну что ж, бойцы готовы. Пора!»

– По коням! – громко выкрикнул он.

Красноармейцы начали садиться на лошадей. У многих это не получилось с первого раза. Вчерашним землепашцам и рабочим с непривычки трудно давалось искусство верховой езды.

3

– Скачут, ваше благородие!

Хорунжий поднял голову. Из отдаленного перелеска показалась конная лава. Ергаков вернул винтовку железнодо-

рожнику.

– Без команды не стрелять! – строго предупредил он новобранца и вскинул к глазам бинокль.

Приближенные цейсовской оптикой перед глазами Харлампия скакали красноармейцы. Расставив в стороны локти, они неуклюже подпрыгивали в седлах и широко разевали рты в беззвучном крике.

– Аааа! – донеслось до позиции казаков.

Темная масса коней и всадников медленно набирала ход.

Над головами казаков раздался гул и нарастающий скрежет. Артиллерийский снаряд с натугой пробуравил воздух и упал возле околицы станицы. Черной вспышкой ухнул разрыв. Еще несколько снарядов разорвались рядом с казачьим окопом, засыпав оборонявшихся комьями чернозема. «Кажись, та же батарея садит, что нас в дозоре накрыла», – присев на дно траншеи, подумал Харлампий. Обстрел прекратился также внезапно, как и начался. Видимо, артиллеристы боялись попасть по своим.

Конница красных быстро приближалась. Уже невооруженным глазом можно было различить лица скачущих красноармейцев. Донесся глухой гул от ударов сотен копыт о мерзлую землю. Хорунжий вынул из кобуры наган и протяжно крикнул:

– Взво-о-од!...Огонь!

– Та-та-та! – тут же зачастили пулеметы.

Конная лава словно споткнулась о невидимую преграду.

Скакавшие впереди красноармейцы беспорядочной кучей повалились на землю. Задние всадники на полном скаку огибали копошившуюся на земле груду тел, стремясь поскорее добраться до казачьего окопа. Вплетаясь в скороговорку пулеметов, защелкали винтовочные выстрелы оборонявшихся казаков. Красные конники затоптались в нерешительности, вразнобой паля в ответ.

Харлампий стрелял редко, тщательно выцеливая. Вахмистр Бондарев привстал по пояс над бруствером окопа, непрерывно поливая неприятеля огнем из ручного пулемета «Льюис». Наступил переломный момент атаки.

В первые ряды атакующих вырвался дюжий детина в кожаной куртке. Он принялся размахивать саблей и что-то кричать.

Харлампий прицелился. Но тут рядом грохнул винтовочный выстрел, и красный командир вывалился из седла. Хорунжий обернулся. Давешний новобранец передергивал затвор винтовки. «Точно, что Скорохват», —

с легкой досадой подумал офицер.

Красная конница начала пятиться. Передние всадники дергали поводья разгоряченных коней, поворачивая их назад.

Внезапно справа, из балки, высыпали с полсотни конников. Понукая лошадей криками, они принялись обходить позицию казаков с фланга, норовя зайти в тыл обороняющимся.

Хорунжий подхватился и кинулся по ходу сообщения на правый фланг. У него за спиной слышались чьи-то торопливые шаги. Оглянувшись через плечо, Харлампий увидел бегущего сзади Скорохвата.

Вскоре показался конец окопа. Здесь располагалось пулеметное гнездо. Первый номер пулеметного расчета урядник Семен Хромушин пытался развернуть пулемет «Максим» в сторону прорвавшихся красных конников. Те с гиканьем, размахивая обнаженными клинками, быстро приближались к оборонительному рубежу. Второй номер пулеметного расчета был убит и лежал лицом вниз на краю бруствера. Хорунжий бросился на помощь пулеметчику. Они с Хромушиным стали поспешно устанавливать пулемет на новую позицию.

Рядом с казаками в окопе гулко хлопнул винтовочный выстрел, за ним другой, третий... Скакавший первым красноармеец свалился с коня, еще один схватился за плечо, клонясь в седле. Это Скорохват, торопливо кляца затвором, посылал пулю за пулей в мчавшихся всадников. Красные придерживали коней, и тут застрочил пулемет. Заняв место первого номера, Харлампий открыл кинжальный огонь, поводя стволом «Максима» из стороны в сторону. Ряды красноармейцев начали быстро редеть. Пуля звонко цокнула по бронешиту пулемета, заставив офицера дернуть руками. Неся большие потери, нападавшие дрогнули. Они развернули лошадей и рассыпались по полю.

Хорунжий облегченно перевел дух и взглянул на своего второго номера. Урядник Хромушин неподвижно лежал на боку, сжимая в руке пулеметную ленту. В его широко открытых глазах застыло удивление, а из раны на левом виске сбегала вниз темная струйка крови. «Жаль! Добрый был казак!», – тяжело вздохнув, подумал хорунжий.

Скорохват был цел и невредим. Беззвучно шевеля губами, он смотрел вслед уходившим наметом красным конникам.

Тут Харлампий поймал себя на мысли, что уже давно не слышит другие пулеметы. Он обернулся и посмотрел вдоль окопа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.